

УДК 94.47
ББК 63.3(253)

В.М. РЫНКОВ

**ЗАГОТОВКА РЫБЫ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
(СЕНТЯБРЬ–НОЯБРЬ 1916 ГОДА):
АНАЛИЗ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ, ПОРОЖДЕННОГО
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВА**

Проведение в Енисейской губернии осенью 1916 г. операции по заготовке рыбы для армии породило конфликт между губернской властью и представителями центрального заготовительного аппарата. В статье предпринят анализ конфликтной ситуации, который позволил выявить различие экономических интересов акторов хозяйственной

деятельности, показал ограниченные возможности государственного предпринимательства, склонность государства к использованию административных рычагов воздействия на рынок.

Ключевые слова: Государственные заготовки, рыбопромышленность, частная торговля, губернатор, кооперация, конфликт интересов.

V.M. RYNKOV

FISH PROCUREMENT IN YENISEI GOVERNORATE (SEPTEMBER–NOVEMBER 1916): THE ANALYSIS OF THE CONFLICT OF INTERESTS, GENERATED BY STATE ECONOMIC ACTIVITIES

Maintaining the operation on fish procurement for the army in Yenisei Governorate in autumn 1916 caused a conflict between the Governorate and representatives of the central procuring staff. The analysis of the conflict situation has allowed to reveal the difference in economic interest of actors of economic activities, has shown limited opportunities of state business, state inclination to use bargaining chip to influence the market.

Keywords: state procurements, fishing industry, private trade, governor, co-operation, conflict of interest.

Сибирь всегда была краем, богатым рыбой, и местом ее промыслового лова. Сибирские реки и озера позволяли досыта кормить местное население и поставлять деликатесные рыбопродукты в европейскую часть страны и на внешние рынки. Перед войной здесь вылавливалось около 3 млн пудов рыбы, что впрочем, немного в сопоставлении с 84 млн пудов, добытыми на территории Российской империи в целом и даже 7 млн пудов, доставлявшимися ежегодно с Дальнего Востока [1, с. 63–64]. Привлекательность Азиатской части России заключалась в том, что, по оценкам специалистов, здесь без ущерба природным ресурсам можно было пятикратно нарастить объемы улова.

С началом Первой мировой войны рыба не имела большого спроса со стороны армейского интендантства, и оно ограничилось поставками с Каспийского и Аральского морей и приобретением небольших партий дешевой трески в Норвегии. До марта 1916 г. действовали согласованные с Государственным контролем рыночные цены, по которым рыбо-торговцы поставляли рыбу уполномоченным, либо предельные цены, утвержденные Министерством земледелия [2, л. 1–3]. В 1916–1917 гг. в связи с дефицитом мяса потребовалось увеличение заготовок рыбы и рыбопродуктов. Тогда обратили внимание и на рыбные ресурсы Сибири.

Еще осенью 1914 г. агроном Акмолинской области А.А. Митаревский был назначен уполномоченным Министерства земледелия по заготовкам мяса и рыбы в Западной Сибири. Первые два года его деятельность

ограничивалась мясом и мясopодуктами. Осенью 1916 г. он приступил к заготовке рыбы в озерах Чановской системы и на реке Енисей. Попытка организовать скупку рыбы в Енисейской губернии станет предметом данного исследования.

3 сентября 1916 г. А.А. Митаревский командировал своего агента М.Ф. Новикова в Красноярск для проведения «рыбной операции». Последний после наведения справок о диапазоне рыночных цен в городской управе и у местных торговцев попробовал заключить договор на поставку крупных партий. Как позже утверждал губернатор Я.Г. Гололобов, не знакомый с условиями заготовок рыбы на Енисее, М.Ф. Новиков почему-то не обратился за содействием к нему как уполномоченному Особого совещания по продовольствию. По утверждениям Гололобова, абсолютно не осведомленная о целях прибытия Новикова в Красноярск управа выдала ему сводку розничных цен. Далее он обратился к розничным торговцам с предложением заключить контракты на поставку рыбы, что совершенно не соответствовало принципам организации крупных правительственных заготовок [3, л. 40].

Но если судить по отчетам А.А. Митаревского, его агент вовсе не был так наивен, как его попытались представить губернские власти. Он вполне понимал разницу между оптовыми и розничными покупками, заготовками в местах потребления и производства. Поэтому он старался выйти на самых крупных оптовых торговцев рыбой. Сентябрь был временем, когда все серьезные рыборотковцы находились на промыслах в низовьях Енисея, и окончательные цены на сезон еще не установились. Только один из оставшихся в Красноярске рыборотковцев, Лившиц, согласился заключить договор на поставку 4 тыс. пудов рыбы, причем по ценам, соответствовавшим низшим справочным расценкам. Братья Тонконоговы¹, которых управа рекомендовала Новикову как солидных крупных торговцев, согласились на поставку от 10 до 20 тыс. пудов рыбы по средним справочным ценам. Но от заключения договора они категорически отказались.

Попытки организовать поставку рыбы из низовьев Лены и из Иркутска по ценам, не превышавшим красноярские, не дали результатов. Учитывая прибытие в Красноярск частных скупщиков, задававших ценам тенденцию к повышению, дешевизну даже таких цен в сравнении с установившимися в других районах, а также задачу сформировать максимально возможную партию для поставок в армию, Новиков согласился на заключение словесного договора с братьями Тонконоговыми.

В середине сентября он направился в Енисейск — центр рыборотковли, куда осенью прибывали суда с рыбой из низовьев Енисея. Цены здесь всегда были ниже красноярских, и как раз наступал период сезонного оживления рынка и понижения цен. Но в середине сентября

¹ В источнике не упомянуты имена. Вероятно, это Пинхс (Павел) и Фейваш Лейбовичи Тонконоговы, проживавшие в Енисейске торговцы рыбой, пушниной и хлебом.

кроме частных скупщиков, в том числе из других губерний, на рынок с намерением закупить крупную партию рыбы для местного населения вышло правление товарищества Енисейских кооперативов. В стремлении перекупить рыбу кооператоры не стояли за ценой. Узнав об этом, братья Тонконоговы отказались от сделки с казной, предпочтя продать рыбу как можно дороже.

Прибывший в Енисейск 17 сентября 1916 г. М.Ф. Новиков убедился, что при скупке у мелких торговцев цены здесь были примерно на 15 % ниже красноярских. Но для проведения операции необходимо было расплачиваться наличными с каждым продавцом. Правительственный агент попал в бюрократическую ловушку. Наличные деньги выдавались только под заключенные и утвержденные А.А. Митаревским контракты. Решение вопроса о перечислении ему авансов требовало времени, а ограниченность средств и необходимость согласовывать крупные сделки с Петроградом не позволяли рассчитывать на получение всех просимых сумм.

Тогда с разрешения А.А. Митаревского М.Ф. Новиков вновь обратился к братьям Тонконоговым. Он предложил им произвести скупку рыбы по низким ценам, установившимся в Енисейске в сезон активной торговли. Казна принимала обязательство оплатить купленную рыбу в Красноярске по текущим ценам красноярского рынка на момент оплаты. Согласившиеся на такие условия Тонконоговы закупили для казны 7679 пудов разной рыбы.

22 сентября Новиков заключил договор на поставку еще 7–10 тыс. пудов рыбы с крупным торговцем Г.В. Кучеренковым, которому выдал задаток в 10 тыс. р. Условия поставки были такими же, как и в контракте с братьями Тонконоговыми. Кучеренков закупил для казны 4 тыс. пудов рыбы [3, л. 4].

Оба контрагента казны выразили готовность производить скупку рыбы на свободном рынке, но не соглашались передавать ей довольно крупные партии рыбы, принадлежавшей лично им. По данным М.Ф. Новикова, Тонконоговым принадлежало 10–12 тыс. пудов, Г.В. Кучеренкову — 6,7 тыс. пудов рыбы, вывезенной непосредственно из Туруханского края. Проведению скупки сильно мешали представители товарищества Енисейских кооперативов, платившие на 50 к. — рубль выше той максимальной цены, которую могли дать контрагенты казны. Как утверждал Новиков, кооператорам удалось закупить таким образом около 8 тыс. пудов рыбы. 45–50 тыс. пудов вывезли к Красноярску мелкие и средние заготовители. 10 тыс. пудов остались в Енисейске не проданные и не вывезенные в связи с окончанием навигации [3, л. 4об].

Енисейский губернатор в составленной в январе 1917 г. записке выражал уверенность, что братья Тонконоговы и Г.В. Кучеренков обманули М.Ф. Новикова, предложив ему поставку крупных партий рыбы по ценам, чуть ниже розничных, установившихся на красноярском рынке, но

никак не по оптовым ценам Енисейска. Они же, усиленно скупая рыбу по завышенным ценам, и создали у Новикова иллюзию дороговизны и тенденции повышения цен на рынке Енисейска [3, л. 40об.]. Знакомство с отчетами А.А. Митаревского о работе Новикова дает основание полагать, что столь грубое надувательство правительственного агента было маловероятным. Скорее всего, Я.Г. Гололобов сильно сгущал краски.

В начале октября М.Ф. Новиков получил деньги для расчета с торговцами, а Тонконогов и Г.В. Кучеренков к этому времени доставили рыбу в Красноярск. Тонконогов сдал казне 3 827 пудов, получив за нее полный расчет в 40 тыс. р. Дальнейшую приемку товара 9 октября 1916 г. приостановил губернатор Я.Г. Гололобов, мотивировав это тем, что правительственный агент скупает рыбу по завышенным ценам, нанося ущерб казне.

На следующий день Я.Г. Гололобов созвал губернское продовольственное совещание, установившее твердые цены на рыбу. При их расчете за основу взяли цены на свежую рыбу в местах вылова. К ним произвели надбавку, учтя расходы по засолке, доставке и начисление 35 % предпринимательской прибыли. Определенная таким способом цена оказалась на 40–45 % ниже, чем принятая Новиковым в контрактах с рыборотговцами. Как верно заметил А.А. Митаревский, действия губернатора выглядели, по меньшей мере, странными. Время для установления предельных цен было уже пропущено, контракты на поставку уже подписаны по ценам, установившимся на текущий сезон, практически завершившийся. При калькуляции цен совещание исходило из расчета, что расходы на засолку рыбы составляют 10 % от стоимости вылова, причем оно основывалось на прошлогодних данных. На практике первичная обработка и засолка доходила до 20 % от стоимость услуг промысловиков возросла. А.А. Митаревским были отмечены и другие натяжки, искусственно занижавшие твердые цены. В любом случае, составленные исходя из себестоимости вылова, обработки и доставки, эти цены оказались существенно ниже рыночных и могли привести только к уклонению торговцев от сделок с казной [3, л. 13].

Но енисейский губернатор был непреклонен и настроен на решительную борьбу. От имени губернского продовольственного совещания 11 октября 1916 г. он направил в Петроград главноуполномоченному по заготовке продовольствия для армии ходатайство о проведении реквизиции по твердым ценам рыбы, законтрактованной казной у Тонконоговых и Г.В. Кучеренкова. Оба торговца обвинялись губернской властью в том, что они ввели правительственного агента в заблуждение, организовали массовую скупку рыбы с целью искусственного поднятия рыночных цен и в результате заключили контракты с установлением спекулятивных расценок на рыбу. Причем подобной операцией они обрекли население на переплату за рыбу спекулянтам [3, л. 13об.]. На следующий

день Г.Я. Гололобов в ультимативной форме потребовал от обоих контрагентов дать расписку о готовности сдавать рыбу казне по ценам, установленным губернским продовольственным совещанием. Кроме того, он распорядился произвести перерасчет за уже проданную рыбу по вновь установленным твердым ценам, а переплату казны зачесть в счет будущих поставок. Товстоноговы согласились с ультиматумом, сделав, однако, письменный протест на действия губернской администрации, а Г.В. Кучеренков такого согласия не дал.

Вмешательство Я.Г. Гололобова привело к острым разногласиям между Министерством земледелия и губернатором. А.А. Митаревский запросил инструкции главноуполномоченного по заготовке мяса и рыбы и получил подтверждение необходимости продолжить оплату рыбы, поставляемой Г.В. Кучеренковым по ценам, обозначенным в контракте. Я.Г. Гололобов же категорически запретил железной дороге принимать к отгрузке рыбу, купленную Новиковым у Г.В. Кучеренкова «по спекулятивным ценам» до полного перерасчета на основании твердых цен [3, л. 14об.].

После этого оба контрагента вынуждены были продолжать поставки на условиях, которые считали для себя невыгодными. Всего они поставили М.Ф. Новикову 21 861 пудов рыбы или на 8 139 пудов меньше обозначенного в контрактах максимального количества. Причина заключалась в том, что осетрину они не покупали, так как рыночная цена оказалась намного выше максимальной контрактной и при поставке обнаружилось бочки с рыбой, не соответствующей кондициям. Поставлять вместо нее другую рыбу торговцы отказались вследствие вздорожания цен на рынке, что сделало продолжение операции убыточной.

Всякие попытки М.Ф. Новикова заключить новые контракты на поставку рыбы казне по твердым ценам завершились неудачей — они были ниже рыночных, и торговцев, желающих поставлять по таким ценам, не оказалось. Тогда М.Ф. Новиков обратился к Я.Г. Гололобову, предлагая организовать поставку рыбы силами губернского аппарата, который и инициировал твердые цены, обязательные только для государственных заготовок и не распространявшиеся на частные сделки. Но губернатор отказался, объяснив это тем, что в его задачи входит только снабжение рыбой местного населения. Новиков утверждал, что сам Я.Г. Гололобов устно ему заявил, что реквизировать по твердым ценам для казны рыбу у торговцев не будет, так как они убыточны и разорят любого из них.

А.А. Митаревский расценивал действия енисейского губернатора как произвол. Неудачное вмешательство Я.Г. Гололобова расстроило заключенные сделки по поставкам интендантству рыбы, так необходимой для армии. Более того, установление твердых цен парализовало дальнейшие заготовки. Г.Я. Гололобов в свою очередь жаловался Министерству земледелия на некомпетентные действия А.А. Митаревского и его

агента М.Ф. Новикова. Он считал, что пресек попытку оплатить торговцам рыбу по завышенным ценам, защитил интересы казны.

В качестве альтернативы действиям агентов заготовительного аппарата енисейский губернатор выдвинул план комплексного решения возникшей проблемы. «Этот случай ясно показал, что успешное выполнение заготовок в Енисейской губернии невозможно без участия правительственных органов» [3, л. 41]. Как утверждал Я.Г. Гололобов, в ноябре 1916 г. его посетил А.А. Митаревский и просил оказать содействие в организации рыбных заготовок в Туруханском крае. Якобы в ответ на эту просьбу енисейский губернатор разработал проект организации скупки рыбы казной на тех же началах, на которых дело было поставлено у крупных торговцев. Он полагал, что целесообразно организовать государственное снабжение туруханских рыбопромышленников продовольствием, снастями, солью, тарой. Предоставляя все это в кредит, казна могла бы получить возможность законтрактовать рыбу будущей добычи и обеспечить поставку этого продукта по самым низким ценам. Способность государства аккумулировать крупные ресурсы он рассматривал как гарантию победы в конкурентной борьбе с частными торговцами, что в перспективе позволяло рассчитывать и на сокращение спекуляции рыбой, следовательно, было полезно не только государству, но широким слоям потребителей.

Для реализации своего плана Я.Г. Гололобов 1 февраля 1917 г. провел совещание с представителями Управления внутренних водных путей и казенного пароходства. Руководство речного флота согласилось провести работы по обеспечению рыбопромышленников предметами продовольствия и рыболовного снаряжения, организовать приемку и доставку рыбы и даже установить привлекательно низкие транспортные тарифы при условии субсидирования операции казной. Участники совещания пришли к выводу, что если объединить рыбные и пушные заготовки, привлечь кооперацию для организации и инструктирования населения, то государственные вложения окупятся быстрее. Координацию действий всех заинтересованных организаций и учреждений Я.Г. Гололобов предлагал возложить на Енисейское губернское управление земледелия и государственных имуществ, которому и по закону надлежало следить за состоянием местной рыбопромышленности. Оно же содержало казенные оброчные статьи на Енисее. Губернатор торопил с реализацией задуманных мер, указывая на то, что Сибирское Акционерное общество пароходств, торговли и промышленности собирается организовать на Енисее крупное рыбопромышленное производство. Если казна не осуществит предлагаемые меры в 1917 г., то может опоздать и уступить рыбный рынок частной компании [3, л. 41–42об.].

В чем же истоки возникшего конфликта? Судя по всему, Я.Г. Гололобов ревностно относился к тому, что в условиях Первой мировой войны правительственный заготовительный аппарат стал действовать авто-

номно от губернской власти, посторонние агенты без его санкции пытались вести хозяйственную деятельность на подведомственной ему территории. Именно данное обстоятельство вызвало его первоначальное противодействие. Но вскоре обозначились две другие причины. Само подключение губернатора к обсуждению ситуации было обусловлено конфликтом интересов на рыбном рынке. Первые шаги Я.Г. Гололобова могли показаться слишком прямолинейными и недальновидными. Сведения о спекуляции торговцев на рынке в связи с якобы некомпетентными действиями М.Ф. Новикова он получил от торговца М. Горшкова. Этот Горшков сам бывал на рыбных промыслах Туруханского края шесть лет назад в качестве служащего одной из фирм. После этого вел розничную торговлю в Красноярске, кредитуюсь рыбой у братьев Тонконоговых и Г.В. Кучеренкова. Но в 1916 г. ему в кредите было отказано, и он не смог закупить товар для своей торговли. Именно он стал направлять в разные инстанции телеграммы, жалуясь на спекулятивные действия своих недоброжелателей. Телеграмма на имя командующего Иркутским военным округом привела к тому, что последний потребовал от Я.Г. Гололобова срочно собрать губернское продовольственное совещание и разобраться в ситуации. Именно М. Горшков оказался приглашенным в качестве эксперта на губернское продовольственное совещание [3, л. 13]. Таким образом, обвинения М.Ф. Новикова едва ли имели под собою серьезные обоснования.

Очевидно, что губернатор и не имел намерения глубоко разобраться в ситуации. Он настоял на исполнении решений губернского продовольственного совещания, едва ли справедливых и правомерных, используя целый комплекс мер воздействия, как официального, формально-юридического, так и неформального характера. Он сорвал проведение заготовительной операции и тем самым минимизировал неконтролируемый губернскими властями вывоз рыбы с Енисея. Успешные операции в дальнейшем он обусловил инвестициями государства в отрасль, причем не напрямую, а через посредничество губернской администрации. Я.Г. Гололобов явно стремился использовать конфликтную ситуацию для лоббирования интересов местных хозяйственных и правительственных организаций. Таким образом, он использовал, а отчасти и сам создал конфликтную ситуацию, чтобы целиком замкнуть заготовки рыбы на местные учреждения и превратить их в фактор развития экономики Севера и привлечения туда государственных инвестиций. В качестве конкурента в реализации данного проекта оказался частный капитал, деятельность которого местные чиновники стремились блокировать.

Другой особенностью поведения российского чиновника стало то, что интересы государства ставились им выше коммерческих обязательств. Он не сомневался в своем праве пересматривать договоры в одностороннем порядке, устанавливая цены директивным образом

и использовать их в качестве меры дискриминации только конкретных субъектов рынка.

Представители центрального заготовительного аппарата действовали более осмотрительно, считали недопустимым нарушать условия заключенных контрактов. Но ограниченность средств, необходимых для проведения заготовок, недостаток полномочий заставили их подчиниться губернатору. У центра в данном случае не оказалось рычагов воздействия на губернскую власть. Примечательно и то, что губернские власти воспринимали частный капитал в качестве опасного конкурента, предпочитали опираться на кооперацию, и в конце концов взяли курс на огосударствление целой отрасли местной экономики как наиболее эффективный способ освоения Туруханского края.

Список использованной литературы и источников

1. Огановский Н. П. Народное хозяйство Сибири: эпизодический курс лекций / Н. П. Огановский. — Омск, 1921. — 175 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 1783 (Министерство продовольствия Временного правительства). — Оп. 2. — Д. 525.
3. ГАРФ. — Ф. 1783. — Оп. 2. — Д. 526.

Информация об авторе

Рынков Вадим Маркович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории СО РАН, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8; доцент, Новосибирский государственный университет, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2, e-mail: vadvet@list.ru.

Author

Vadim M. Rynkov — Ph.D. in History, Senior Researcher, Institute of History Siberian Branch Russian Academy of Science, 8, Nikolaev St., Novosibirsk, 630090; Associate Professor, Novosibirsk State University, 2, Pirogov St., Novosibirsk, 630090, e-mail: vadvet@list.ru.